

Муниципальное бюджетное учреждение
«Районный культурный центр» Куньинского района
Куньинская Центральная районная библиотека
Отдел информационно-правовой работы

СКВОЗЬ ГОДЫ ПАМЯТИ

В августе 1941 г.
был лагерем
«Долгая Смерть»
в котором находилось
более 4 000 советских
бойцов и командиров
многие из них
забиты и расстреляны.
Вечная память
жертвам фашизма.

pskovichka.ru

Поселок Кунья в 1941 году имел важное стратегическое значение, поскольку через него проходило железнодорожное сообщение, он находился в непосредственной близости от города Великие Луки и был расположен на прямом пути следования в Москву. Поэтому занять его для гитлеровской Германии было очень важно.

Пять месяцев оккупации — с 22 августа 1941 года по 22 января 1942 года — остались тяжелым отпечатком в истории Кунынского района.

О преступлениях фашистов, совершенных в это время говорится в *«Акте районной комиссии об убытках и зверствах, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в Кунынском районе Великолукской области от 7 декабря 1944 года».*

Существуют и воспоминания очевидцев тех событий.

1944 года декабря месяца 7 го дни пос. Дунья
В-Дунской обл.

Районная комиссия по расследованию зверств, совершенным немецко-фашистскими захватчиками, в лице председательствующего урядова Григория Дмитриевича и членов: председателя Исполкома дуньинского райсовета Шилова Дмитрия Тимофеевича, капитана Иванова Ивана Дмитрича, Старшего лейтенанта Виноградова Виктора Яковлевича, Редактора Районной газеты "Сталинский Путь" Стуловой Елены Степановны, Врача дуньинской амбулатории Словохотова Бريا Павловича и секретари Вербиной Марии Михайловны составили настоящий акт об убийствах и зверствах, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в дуньинском районе Великолукской области

Материалами расследования и свидетельскими показаниями установлено, что немецко-фашистские захватчики с момента оккупации или дуньинского района Великолукской области приступили к физическому уничтожению жилых домов и надворных построек колхозников в районе, строений, принадлежавших организациям и учреждениям, путем поджога, разбора их на дрова и на постройки дорог. Всего в районе уничтожено: жилых домов - 46, принадлежавших учреждениям и организациям, 11 клубов, 150 скотных дворов колхозов, 67 колхозных конюшен, 70 колхозных телятников, 48 колхозных овчарников, 297 сараев и навесов колхозов, полностью уничтожено животноводство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство, свиноводство и крупный рогатый скот. Уничтожено строений граждан: жилых домов - 307, хлевов, сараев и амбаров - 574.

Наряду с нанесенными материально-экономическими ущербами района районная комиссия на основе заявлений граждан, свидетельскими показаниями, очевидцев лиц установила, что немецко-фашистские захватчики, оккупировав район, ввели режим кровавого террора и насилия, расстреливали, велики без ослодствия и суда, как мирных граждан, а так же и военнопленных угнали в немецкое работво на каторгу, в Германию женщины, оставили на месте, имеющих детей, без матерей. За 5 месяцев кровавого режима на территории района расстреляно - 88 человека, повешено - 3 человека, умерло после истязаний в застенках Гестапо - 5 человек, погибло от вражеской бомбежки мирных населенных пунктах - 21 человек, убито во время боя - 14 человек мирных граждан, расстреляно и истервано во время биток - 139 человек военнопленных, а всего в районе замучено, расстреляно и повешено - 275 человек, подвергнуто арестам и зверским насилиям - 3 человека и насильственно угнано из района на немецкую каторгу в Германию - 10 человек.

В августе месяце 1941 года при оккупации территории Подворского с/совета немецкими захватчиками была проведена эвакуация мирных граждан в немецкий тыл. В момент эвакуации немецкое зверье без всяких к тому причин, без ослодствия и суда зверски расстреляли ничем неповинных мирных граждан: доконстантинова Никита Константиновича деревни Токарево, Дирсанова Константина Дроеньевича, Стрелалову Татьяну Емельяновну, Марценкову Ненилу Богдановну, с 1874 года рождения.

По этому вопросу гражданка Константинова Анна Семеновна при расследовании показала о том, что мой муж Константинов Никита Константинович возвратился домой, не зная, что население из деревни эвакуировано, был немедленно отдан немецкими извергами и расстрелян без ослодствия и суда /И Д № 10/.

Свидетель Дирсанова Мария Ефимовна по вопросу расстрел а своего мужа показала:

За время оккупации на территории района расстреляли 83 человека, повешено 3 человека, умерло после истязаний в застенках гестапо 5 человек, убито во время боев 14 мирных граждан, растерзано и расстреляно 139 военнопленных. Всего в районе замучено, расстреляно и повешено почти 300 человек. Немцы уничтожили 353 жилых дома, 11 клубов, 335 хлевов и скотных дворов, 297 сараев и навесов. Полностью было уничтожено колхозное животноводство. 273 человека угнано на работы в Германию.

УБИЙЦЫ

Их было трое. Трое чистопородных фрицев в офицерской форме. Выйдя из ложенного, напоминающего давешнего жука, автомобиля, они, по-собачьи вглядев в доскам штабными глазами, рывнулась и кину Дмтрия Кирилленова.

Здесь были женщины. Воспользовавшись запылением, они пришли в этот дом, чтобы насечь сваришь картошку и накормить свои семьи, скрывающиеся от свараков и пещей в лесных окопах. Мирно потрескивали дрова в печи, в больших чугунах кипело варево.

Громко стуча сапогами, опрокидывая лямками попавшиеся на пути предметы, осатавельи гитлеровцы обшарили комнаты, а зат м, как по команде, метнулись к выходу.

Женщины облегченно вздохнули. Но щемящее чувство тревоги, предчувствие надвигающейся опасности не покидало их. В окно они видели, как немецкие офицеры пересели усадьбу и, на ходу прищипывая кобур оружие, спрятались во дворе беременной Дарьи Рисуиковой, матерью троих детей, жены красноармейца.

Короткое латишье. Затем грохот спаваемой с петель двери. Двух беспризорничав стрельба. Офицеры выходят на улицу, садятся в свой ложенный автомобиль и, потинв клубы дыма, покидают деревню.

Что там произошло? Проголодавшиеся офицеры, по своему

обыкновению, пристрелили гусей? Или может быть она убила годовалую дарыню свиноматку? Но почему тогда хозяйка не выходит на улицу, не идет к соседям, чтобы рассказать им о своем горе, поплакать, на рыдания, найти у них теплое слово сочувствия? Почему не покажутся ребята?

В деревню вехала гитлеровская автоболошка. Колхозная усадьба огласилась дивным визгом и улюлюканьем охотавшихся за курами фрицев. И когда эта дьявольская музыка утихла и колонна прошла деревню, женщины покинули хату Дмтрия Кирилленова и, робко обшарив по сторонам, приблизились к дому Дарьи Рисуиковой.

Страшная картина предстала их взору. Посреди двора, лицом вниз, лежала бездыханная беременная хозяйка. Ее голова, развороченная разрывной пулей, утонула в луже крови, правая рука Дарьи судорожно протянулась в сторону, как бы пытаясь что-то там дать и ухватить к себе.

— А это же Колюшка! — в ужасе крикнула одна из женщин. Да, это был он, белокурый Колюшка, пятилетний сын Дарьи, любимец всей деревни. Он тоже был мертв. В малышской головке, залитой кровью, зияли две огнестрельные раны, обильно сочились кровью и из левого бока. Это к нему, к своему маленькому Колюшке, тянулась в презрительной судороге Дарья.

А рядом лежали новые трупы. По-детски окатив стриженую голову руками, с ожившимся маленьким комочком, у плечия валялся семилетний Володя Феофастов, сын колхозницы Клавдии Феофастовой, соседки Рисуиковых. Он случайно оказался в этом доме и был застрелен вместе со всеми. С простреленными головами валялись в разных концах двора старшие сыновья Дарьи — четырнадцатилетний Геннадий и шестнадцатилетний Владимир. С развороченным черепом и раздробленными конечностями у крылечка лежала двадцатипятилетняя дарыня невесты Влокия Рисуикова.

Женщины тихонько плакали, мужчины молча обижали головы. Так вот какой новый порядок несет нашему народу гитлеровцы, так вот чем потчуют они мирных советских граждан! Было невнятно тихо и чоскливо. Вдруг кто-то робко спросил:

— За что?..

Никто не ответил. Разве уместен был этот вопрос! Чем мог обидеть гитлеровских штабистов пятилетний белокурый Коля? А беременная Дарья? А другие невинные жертвы фашистского разбоя?

Тихо вошла в дом. Воле только что вытолкнутой русской печи стоит кашонка с подготовленным к посадке гестом. В последний час хозяйка собиралась печь хлеба. Разве это преступление? На полу валялись детские игрушки. Это, evidently, Коля играл со своим се-

милетним приятелем Володей Феофастовым. Обстановка была самая обыкновенная, мирная. Так за что же три гитлеровских головореза, порвавшись и мирный очаг колхозницы Рисуиковой, так жестоко расправились с женщинами и детьми?..

На этот вопрос сейчас, когда мы сидим в просторной и уютной колхозной канцелярии, из окон которой открываются очаровательные виды на зеленеющие, освобожденные от фашистского ига, колхозные поля, нецелуженно отвечают колхозники:

— Не люди, а звери, — говорит 63-летний бородастый колхозник Петр Капитонович Богданов. — Ворвались к нам, как таранка не насытившись, всех кур перебили, скот истребили, амбары выгребли, кладовки очистили. Ломали, расстреливали. Им человека жизнью дышать все равно, что кошку раздавить... — Разве это люди? — с нескрываемой безразличностью говорит председатель колхоза Василий Федорович Федоров. — где едят, там и испражняются. — глаза у женщины и девушки опрали свои естественные потребности фрицы пронавшие... Впрочем, немного их из наших краев ушло. Все дороги были запружены воюющей фашистской падавью...

— Пора на работу, — говорит старик Иван Кирилленов. Колхозники покидают канцелярию. Они идут на поля, мимо похурзавиленных слотных дворов,

мимо сожженной пасеки, мимо палилиц, оставленных гитлеровцами на месте арсеналов когда-то построенных. Немцы сожгли здесь свыше 600 кур и гусей, 50 овец, 15 свинок, разрушили и сожгли около 40 ульев, вачисто опорожнили амбары...

Но люди не утвари духом. С первого же дня освобождения они с ожесточенным визгом за восстановление хозяйства. Государство помогло им семенами. На собственных плечах, за несколько десятков километров, посади колхозники три гектара земли с зерном, копали землю вручную лопатами. Застукали топоры, разжижали пилы. На общественных фермах подыскались первые телочки, приобретенные по контрактации.

Колхоз оживает. На полях зеленеют дружные ряды вросших. На траншеистых лугах с темна до темна звенят косы. В просторные амбары заложены первые топки рашного силоса. Жизнь станет такой же прекрасной и обильной, какой была она до переломного фашистского вавешества.

А приятельный курган на краю села, обильный пестрыми цветами, будет долго напоминать колхозникам о страшной трагедии, не редкой для нас, будить нежность, умоловать любовь к родине, звать на беззаветные подвиги во имя победы над врагом, во имя счастья и радости всего человечества.

Вл. БОНДАРЬ.

Колхоз «Просвет жизни», Куньинского района.

На территории поселка Кунья в районе деревни Обляпышево немцы разбили лагерь для военнопленных (с августа до середины сентября по официальным данным). Туда были согнаны 4000 солдат и офицеров.

Лагерь смертников

Местные жители прозвали это место «Облавышевский хут». Даже летом здесь бризжет из-под ног ржавая вода, поднимаются с земли иловитые испарения. Во время оккупации западной части Калининской области немцы устроили здесь лагерь для плененных красноармейцев.

Круглые склоны котлована и самый лут слышно изрыты земляными норами. Бесчисленные отверстия в ходах издали напоминают бойницы на крепостной стене.

Размер каждой норы полтора метра в ширину и длину, не более 8 метра в высоту. Вход настолько узок, что проползти по нему можно только ползком на животе. Свод земляники подкрепляется на стыке. Подолок обложен прутьями, на полу чернеют остатки гнилой соломы и алыковой тресты. Разлит сырость. Из подступок лезут иловитые брызги, как плесень, грибы. В нижних норах стоит вода. В норе невозможно было сидеть, даже лежа вытиснуться по весь рост.

Типичный обитатель самого, кусок черной обмотки, ржавые простреленные кошерные башки, из которых шел болотистую воду, выливаются о тонких хвосте здесь страдалах.

Обширная территория лагеря была густо оцеплена колючей проволокой. Немецкие часовые наблюдали за пленными с двух смотровых вышек. С первых чисел сентября по декабрь 1941 г. в этом лагере смертников томилось свыше 6.000 плененных бойцов Красной Армии.

Председатель колхоза имени Сталина И. Петров, колхозник С. Фролов, жена механика МТС А. Дудяча, трактористка Т. Давыдова, курьер МТС П. Охрамович рассказывают жуткие подробности о паршивом и лагере смерти режиме. Морили голодом. Большим вовсе не давали есть.

Территория лагеря собице густо поросла рожью. Откуда она тут взялась? Возвращаясь с работы, пленные таскали необыкновенную колхозную рожь и ели сырое зерно, чтобы не умереть с голода. Попытки жителей накормить несчастных жестоко карались. Немецкие часовые изуродовали Елену Тарасову за то, что она подала пленному красноармейцу кусок хлеба. Но желание облегчить участь несчастных было сильнее страха перед фашистской расправой. Жители тайком подбрасывали хлеб и картофель в канавы вдоль большака.

Убивали непосильной работой. Плененные копали лес, разрывали, срывали горы, сражались в дороге. Довольные до крайнего истощения, обессиленные люди падали. Таких конвоиры до смерти забивали палками. Для «спивившихся» была изобретена особая пытка. На горе возле бывшего здания немецкой комендатуры до сих пор знают двенадцать глубоких и узких ям. Это называлось «смертником». Фашистские изобретатели устанавливали пленных в ямы и заставляли вылезать на ноги по несколько суток, не давая ни пить, ни есть. Ежедневно в лагере умирало по несколько десятков человек. Избитые гибли от голода, побоев, интентии и лихорадки.

Нездалеко до бегства из захваченного района немцы погнали оставшихся в живых плененных в Великие Луки. Тех, кто не мог бегать лгги, пристреливали на месте. Партия этих советских военноплененных гнали из Торопца в Кунью. В пути на протяжении 12 километров от деревни Грозино до Бухолова гитлеровцы убили 83 человека.

Жуткая неадекватность, просто охватывают каждого советского человека, повидавшего бывший лагерь смертников.

Н. КАВСКАЯ,

соб. корреспондент «Известий».

КАЛИНИН.

Условия содержания были очень жестокими, многие умирали от голода,

многих расстреляли, часть военнопленных погибла по дороге в Великие

Луки. Военнопленные находились под открытым небом, жили в земляных норах, которые себе вырывали. Весь лагерь был опутан колючей проволокой и усиленно охранялся. Здесь же было временное кладбище, виселица. Один раз в сутки пленным выдавалось около 200 граммов хлеба и пол-литра баланды.

Мучимые голодом, некоторые военнопленные попросили разрешить им копать картофель на поле, находившемся в нескольких метрах от проволочного ограждения. За это они были расстреляны. Был в лагере лазарет, размещенный в землянке. Там лежало 50-60 раненых бойцов. Бинтов не было, лекарств тоже. За ранеными ухаживали такие же пленные.

Каждый день по 300-400 человек выделяли для работы по ремонту шоссе на дороге. Для военнопленных попасть на работу было спасением, т.к. они могли в полях найти зерна ржи и тайком их съесть. Массовые избиения в лагере стали обычным явлением. Особенно зверствовали гитлеровцы во время раздачи обеда. Голодные люди с нетерпением ждали скудной порции, поэтому торопили раздатчиков и нарушали строй. Немцы, наблюдавшие за порядком, без всяких предупреждений набрасывались на измученных людей, били их прикладами, ногами и кулаками, бросали в глаза землю. Раздача обеда превращалась в пытку. Некоторые военнопленные пытались бежать, но все попытки заканчивались неудачно: пойманных расстреливали. Умерших хоронили так: веревкой, перевязанной за ноги, волочили на гору, где была вырыта глубокая яма, в которую и сбрасывали трупы.

Военнопленные прозвали лагерь «Долина смерти». Лагерь существовал 18 дней...

В тылу врага действовали партизанские отряды и подпольные группы. К 1 декабря 1941 г. на территории Калининской области успешно действовали 55 партизанских отрядов и 32 диверсионные группы. В ноябре 1941 года стал действовать партизанский отряд в Куньинском районе под командованием Федора Семеновича Иванова. Отряд обосновался в Жижицких лесах, в районе деревни Красливец. Комиссар отряда – Борисов Платон Борисович. В январе 1942 г. партизанский отряд влился в 31 бригаду действующей армии.

НА СНИМКЕ (слева направо): комиссар Куньинского партизанского отряда П. Б. Борисов, командир отряда Ф. С. Иванов, партизаны В. Н. Куранов, А. М. Васильев. (Снимок сделан в январе 1942 г.)

СВЯЗНАЯ ПАРТИЗАН

Живет на окраине села Усмынь пожилая женщина — Марфа Андреевна Берлинова. Совершенно неграмотная, без мужа она воспитывала троих сыновей. В годы Великой Отечественной войны она оказывала партизанам, жившим в лесах, окружающих село Усмынь, большую помощь, выполняла обязанности связной. По заданию группы партизан ходила в разведку в расположение немецкого гарнизона в г. Велиж. Брала с собой агитационные листовки, расклеивала их или подбрасывала. На марки покупала сигареты для группы партизан и возвращалась с ценными донесениями. Кроме того, Марфа Андреевна стирала для группы белье, пекла хлеб. Она не только помогала группе партизан, но этим самым помогала Родине ковать победу над врагом, за что не раз подвергалась опасности. Три раза Марфу Андреевну забирали немцы и уводили в г. Велиж на допросы, где подвергали суровым пыткам, избивали.

Ей приходилось скрываться, не возвращаясь домой, а дети были предоставлены себе. Немцы целыми днями водили ее по лесу и под угрозой смерти требовали показать, где жили партизаны, но она уводила их в противоположном направлении, доказывала, что не знает, где партизаны. А сама

снова шла в лес к ним и выполняла очередное задание.

Однажды после выполнения очередного задания — взрыва немецкой комендатуры — ее преследовал отряд карателей. Уходила она лесом. Партизаны устроили близ деревни Колпаки засаду. Взорвали машину, погиб весь отряд карателей. А когда 27 января 1942 года в с. Усмынь пришла первая разведка Советской Армии, по рекомендации партизан Марфа Андреевна Берлинова ввела ее до нужных населенных пунктов, расположенных в окружении усмыньских лесов.

Вот такая Берлинова Марфа Андреевна.

М. КРАСНОВА,
наш внешт. корр.

НА СНИМКЕ:
М. А. Берлинова.

Зам. редактора П. Е. АБУЧ.

Василий Мармашов. Росно

Из статьи А. Николаева «Это было в Кунье» районной газеты «Пламя» от 13.12.2001 года:

«...Это ребята, которым было по 16-18 лет. Среди них: братья Иван и Алексей Павловы, Александр Мотылев, Михаил Козлов, Николай Гуцо, Сергей Русаков, Александр Деревянкин, братья Петуховы, Владимир Иванов, Александр Герасимов, Владимир Новиков, Иван Коздуров, Михаил Невдачина, Михаил Журавлев, Надежда Баранова, Мария Журавлева. К ним примкнули и те, кто был постарше: Дмитрий Краснов, Виктор Кочаревский, Иван Алешин. Сюда следует также отнести Марию Козлову, Евгению Ткачеву, Василия Зуба... Молодежная группа была тесно связана с партизанским отрядом, которым командовал бывший председатель Куньинского райисполкома Федор Семенович Иванов. По его заданию они собирали разведданные о противнике, проводили диверсии, пропагандистскую работу среди жителей поселка, ближних и дальних деревень. Они доставляли захваченное продовольствие у оккупантов в партизанский отряд, которым командовал майор Марсов... Некоторые из конкретных действий молодых патриотов можно перечислить. Например, спасение раненых бойцов Красной Армии из госпиталя, которые находились в нем на лечении и которых не смогли эвакуировать при отступлении наших войск. Именно эти юные ребята сумели найти одежду и переправить их в лес к партизанам, а тяжело раненых разместить по домам. Если бы этого не сделали, то фашисты уничтожили бы всех. Или расклейка в райцентре листовок «Смерть немецким оккупантам!».

Они распространяли сводки Советского Информбюро о разгроме немецких войск под Москвой, принятые по радиоприемнику. За все это патриоты подвергались смертельной опасности.

Постоянно велся сбор разведанных о движении поездов через станцию Кунья, поступающим немцам вооружении. Юная Женя Ткачева устроилась переводчицей к куньинскому коменданту, собирала партизанам самые секретные сведения. Женя Ткачева выводила численность куньинского гарнизона немцев, их вооружение, точное расположение казарм, складов оружия и продовольствия. И все это патриоты сумели передать в партизанский отряд Марсова.

Юным подпольщикам удалось определить маршрут движения большого немецкого обоза и недалеко от деревни Аннино разгромить его. Эту операцию возглавил Дмитрий Краснов.

Они же увели у немцев две подводы, груженные патронами, гранатами, и отправили к партизанам.

Подпольщики из засад убивали захватчиков, атаковали даже их казармы перед приходом в Кунью частей Красной Армии и партизанского отряда. Погибли комсомолец Володя Иванов и разведчик Василий Зуб... Тогда никто из них не думал о подвиге, тем более о наградах. Они, юные подпольщики, прежде всего шли на самопожертвование ради освобождения родной земли от оккупантов...»

Освобождение района

АРХИВНЫЙ ДОКУМЕНТ

Победа Куньинского партизанского отряда

В филиале Госархива Псковской области в Великих Луках хранится отчет Калининскому областному комитету ВКП(б) о деятельности Куньинского отряда партизан

Документ примечательный. Ведь в нем, к примеру, перечень имевшейся на базах отряда одежды, запасов продуктов питания, вооружения. Детальный отчет об операциях, количестве уничтоженных врагов в каждой из них. Здесь же опись всего имущества, брошенного немцами при отступлении из Куньи. Вот как участники событий описали освобождение поселка в январе 1942 года: «В ночь с 21 на 22 января отряд занял ст. Жижицу, а рано утром 22 января 1942 года районный центр пос. Кунья. По прибытии отряда в районный центр немцев здесь уже не было, несколько часов назад их группа до 500 солдат и офицеров поспешно выбыла из поселка,

оставив здесь до 20 немцев для уничтожения поселка. Немцы успели сжечь дом исполкома районного Совета, железнодорожную станцию, взорвали водокачку и бежали. Поселок был пуст, лучшая часть населения разбежалась, боясь немецкой расправы, на месте сидели оставленные немцами до 2-х десятков их слуг, предатели нашей родины и их семьи. В окружающих деревнях было много мелких разбитых групп отступающего противника. Через несколько часов по прибытии нашего отряда в районный центр из ближайших колхозов явилось около 20 человек вооруженных винтовками бывших в окружении красноармейцев, часть из них были направлены в Усвятский, Назимовский, Тимофеевский, Груздовский, Серебряницкий сельские советы по организации вооруженных групп для истребления отступающего противника».

Александра МУРОМСКАЯ.

- В середине декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой. За месяц наступления была освобождена значительная часть Московской, Калининской, Тверской и Смоленской областей. В период с 21 по 31 января 1942 года 3-я и 4-я Ударные армии освобождали Куньинский район.

Шесть дней до прибытия частей Красной Армии отряд партизан своими силами удерживал поселок Кунья.

УХОДИЛИ В ПОХОД ПАРТИЗАНЫ...

(Окончание. Начало на 2 стр.)

Как-то во время марша партизаны обнаружили колонну вражеских автомашин. Устроили засаду. Как только головная машина подошла к кустарникам, загрели винтовки. Меткими пулями была перебита охрана, а три машины остались догорать на опустевшей дороге.

В тот же день на участке — Михайловское сожгли еще одну автомашину.

Приближалась зима. По поведению фашистских захватчиков и их приспешников мы чувствовали какую-то перемену на фронте. К этому времени отряд обзавелся своим радиоприемником. Когда его отремонтировали и настроили на московскую волну, услышали радостную весть: враг разгромлен и поспешно откатывается на запад. Партизанская разведка, побывавшая в районе города Торопца, также принесла хорошие вести — бои идут в районе поселка Пено.

Мы переписывали на листках бумаги эти сведения и рассылали их в деревни района. Партизанские агитаторы проводили среди населения беседы, рассказывали об успехах советских войск.

Блестящая победа на-

ших войск под Москвой, а также удачные действия отряда всколыхнули советских людей. Тот факт, что к нам с каждым днем прибывали десятки новых людей и то, что отряд достиг к этому времени 600 человек, говорит о возросшей вере народа в нашу победу.

В середине января 1942 года разведчики Борляев и Михайлов доложили, что в Торопце царит паника, немецкий гарнизон поспешно отходит на запад. Партизанские командиры собрались на экстренное совещание. Приняли смелое решение — внезапным налетом овладеть поселком Кунья.

К проведению операции все готово: проверено оружие, боеприпасы, уточнен порядок взаимодействия групп. Вечером 21 января отряд незаметно снялся с места и на рассвете следующего дня достиг деревни Клин. Отсюда, в трех километрах к западу, виднелся поселок Кунья. Над ним поднимался густой дым. Фашисты подожгли здание исполкома и другие дома, взорвали водокачку.

Наш удар оказался для врага настолько ошеломляющим, что гитлеровцы даже не пытались оказать

организованного сопротивления. В поселке захватили несколько пленных и вместе с ними предателей Родины: бургомистра — Гродзе, заместителя начальника земельной управы Окрасинского, фашистского прихлебателя Лецкого.

В тот же день все население поселка, которому удалось спастись от фашистских палачей, собралось на митинг. Много было тогда радостных слез, улыбок, страстных речей, в которых выражалась горячая благодарность народа к своим освободителям.

Но враг был еще не сломлен, впереди предстояли бои. Штабу партизанского отряда стало известно, что по всем дорогам района отступают на запад колонны фашистских войск.

Распределили силы. Сформированные группы посылались на важнейшие участки, чтобы с оружием в руках встретить непрощенных гостей. И вовремя сделали!

На следующее утро разведка доложила о том, что по железнодорожному полотну к станции Кунья движется группа фашистов. Устроили засаду в районе взорванной водокачки. В доме, где

сейчас находится райсоюз, притаилась группа партизан с пулеметом.

Когда до колонны остались считанные метры, прозвучала команда: „Огоны!“

Схватка была короткой. В какие-то секунды весь отряд в количестве 18 гитлеровцев был уничтожен.

С 27 января партизанский отряд вел успешные бои с врагом в деревнях Красная Вешня, Докукино, Ущицы. Другой отряд теснил фашистов в районе деревни Аннино. Вскоре в район станции Назимово прибыла 31 бригада Советской армии, куда влился наш отряд. 31 января была ликвидирована корниловская группировка. Куньинский район стал снова советским!

П. Борисов,

бывший комиссар Куньинского партизанского отряда.

План проведения и митинга в п. Кунья

1 Мая в 11 часов на Привокзальной площади состоится митинг, посвященный Дню международной солидарности трудящихся.

Сбор колонн в 10 часов.

КОЛОННА № 1

Сбор у Куньинской средней школы. Сюда входят: учителя и учащиеся школы, рабочие и служащие стройучастка, комбината бытового обслуживания, служащие государственных учреждений и организаций.

Руководитель колонны — П. А.

75

ПОБЕДА!
1945-2020

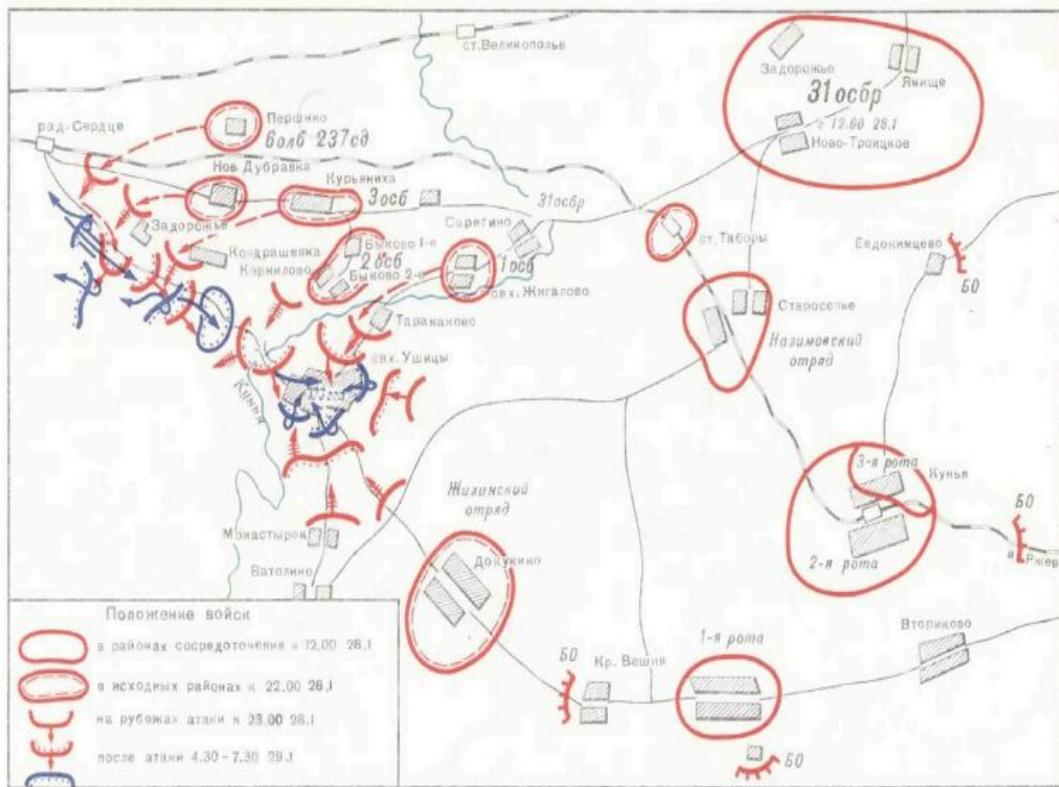

Схема 29. Встречный бой 31-й отдельной стрелковой бригады и партизанских отрядов в январе 1942 г.

НАГРАДЫ РОДИНЫ

У К А З

Президиума Верховного Совета РСФСР

О награждении медалями СССР партизан и участников подполья, наиболее отличившихся в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в Псковской области (по Куньинскому району).

Медалью „За отвагу“

Котлова Александра Кирилловича.
Степанова Павла Федоровича.

Медалью „За боевые заслуги“

Андреева Федора Андреевича.
Балышеву Ирину Тимофеевну.
Иванову Екатерину Ивановну.
Серенкову Марию Ивановну.
Спиридонова Евгения Дмитриевича.
Тихонова Николая Владимировича.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР
Н. ИГНАТОВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР
С. ОРЛОВ.

Москва, 17 января 1966 года.

Ко всем специалиста

Дорогие товарищи!
Труженики сельского вашего района, используя возможности регольского Пленума ЦК В текущем году увеличьте производство продуктов сельского хозяйства и обеспечьте досрочное выполнение планов продажи их. Все колхозы и совхозы 1965 году выполнили и перевыполнили планы по производству мяса, молока, яиц.

Производство молока и совхозах в 1965 году увеличилось по сравнению с 1964 годом на 2,246 тонн или на 15,5%

В книги по истории Великой Отечественной войны вошел бой за освобождение д. Кресты (дальние) в январе 1942 года.

В конце января 1942 года стояли лютые морозы. Бои за освобождение Крестов вели 39 и 41 стрелковые бригады 4 ударной армии, под командованием А. И. Ерёменко.

Фашистский гарнизон в Крестах упорно сопротивлялся. Здесь гитлеровцы каждый дом превратили в укрепленную огневую точку. 358 стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Усачева разгромила 29 января превосходящие по численности силы врага в населенных пунктах Кресты и Паньково. Фашисты даже не успели бежать. ***(По воспоминаниям П. Куреня, командира 1189 стрелкового полка 358 стрелковой дивизии (Пламя. – 1972. – 25 янв.))***

По воспоминаниям А. Артюховой, директора Крестовской школы:

«На помощь немецкому гарнизону из Велижа был выслан ещё один батальон, который на подступах к селу встретил удар наших войск. Этот батальон немцев тоже был полностью уничтожен 358 стрелковой дивизией. Сражение было кратковременным, но ещё в течение суток отдельные гитлеровцы, скрываясь на соснах рощи, стреляли из автоматов по нашим бойцам, другие – бросали гранаты, убивали в домах мирных жителей. 30 января, например, в Крестах за трубой русской печи в доме Е. Д. Данилова был обнаружен эсесовец. Перед тем, как спрятаться туда, он убил кинжалом хозяйку дома и четырёх её дочерей. Самой старшей из них было 14 лет, младшей – 3 года. Всех их нашли мёртвыми у крыльца при входе в дом».

ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ

**«Маленький кусочек победы должен быть в сердце каждого – ведь все мы, и новорожденные младенцы, и старцы – мы Победители...»
(Смирнов Виктор «Заулки»)**

«Жизнь крутила людей в водоворотах, которых ныне не видим. Время было суровей: предвоенные четверть века дали столько потрясений, что иному народу и на столетия хватило бы. Время пробовало человека на излом и не очень-то снисходило к отдельным судьбам, к личности. А тут и война, невиданная еще в истории. И победили после тяжелейших испытаний, и пережили ярчайшую вспышку радости, которую дала победа, и засучили рукава для мирных дел... Они не искали оправданий и извинений, не ссылались на свои увечья, на необъятный, пугающий объем работы, которую надо было проделать, чтобы хотя бы восстановить то, что разрушено, справиться с преступностью, нищенством и бродяжничеством, одолеть безотцовщину. Они вкалывали, насколько позволяли им силы, отчаянно и самозабвенно. Доказательств тому можно найти сколько угодно – стоит лишь посмотреть вокруг. Откуда взялось все то, что было выстроено, создано за эти годы, чьим трудом? Никто со стороны нам не помогал, никто не давал ссуд и кредитов, не присылал технику, специалистов. Из жуткой послевоенной бедности и разрухи родилось сегодняшнее благожителство».

1945 – 2020